УДК 130.1:316.7

П.Н.КИРИЧЁК, *д-р социол. наук, профессор, kirichek@ur.rags.ru*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

P.N.KIRICHEK, *Dr. in sociol. sc., professor, kirichek@ur.rags.ru*
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

О СОЦИАЛЬНОМ ФЕНОМЕНЕ «ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА»

В статье осуществляется анализ процессов взаимодействия социальной информации и духовной культуры, приводящих к появлению нового социального феномена – информационной культуры, от уровня которой в решающей степени зависит качество общественного бытия и общественного сознания в современных условиях.

Ключевые слова: информация, атрибутивная и функциональная информация, социальная информация, культура, духовная культура, информационная культура.

ABOUT THE SOCIAL PHENOMENON «INFORMATION CULTURE»

The article presents analysis of processes of interaction between social information and intellectual culture, leading to genesis of new social phenomena – information culture, the level of which mainly determines the quality of social being and public conscience in contemporary conditions.

Key words: information, attributive and functional information, social information, culture, intellectual culture, information culture.

Чем дальше уходит общество по дороге цивилизации, тем больше значат для его прогресса феномены информации и культуры. Они стоят в одном ряду с веществом и энергией: вещество и энергия задают ноосфере материально-практический алгоритм людского бытия, а информация и культура – его духовно-практический аналог.

О природе и функционировании информации ведутся нескончаемые споры. Например, по мнению Е.П.Тавокина, «информация – это только та часть отражённого разнообразия, которая выражена в сообщении, то есть представляет собой знание, у которого есть непосредственный или потенциальный потребитель» [8, с.137]. Момент спорный: вряд ли правомерно ставить знак равенства между понятиями «информация» и «знание». Всё знание есть информация, но не вся информация есть знание, тем более, когда речь идёт о научной его разновидности. В научную сферу знания входит информация когнитивная, адсорбированная, проверенная социальным опытом, показавшая на практике свою полезность и целесообразность, востребованная общественной средой для повторного применения с дополнительным приращением. Остальная информация (ложные сведения, слухи, сплетни и даже красивые, но ошибочные теории, вроде «нового мышления», разрушившего страну, и др.), как правило, уходит в отвалы, не совершив порой и одного круга обращения в общественном сознании.

Другой аспект – происхождение информации. Если исходить из учения В.И.Вернадского о ноосфере [1], то в окружающем людей мире не существует информационно пустых и коммуникативно безгласных предметов, которые не облада-

ют, на первый взгляд, вне вмешательства пользующегося ими человека объективно существующим ценностно-полезным потенциалом сведений. Можно представить, какой бы бедной, если не убогой, была бы людская жизнь, если бы единственным резервуаром необходимой для неё информации являлся только сам человек, порождающий Я-действительность (поодиночке) или МЫ-действительность (в составе группы) на основе собственных экзистенций…

На самом деле, всё живое со всем неживым на земле связывается не только бионической, но и соционической неразрывностью – в полном соответствии с модусами социальной формы движения материи (индуцируемой природой и обществом), которая в субстратном виде содержит проявления остальных его форм – механической, физической, химической, биологической. По словам О.И.Семенкова, «нет таких материальных образований (объектов), которые бы не обладали таким свойством, как информация. Объекты потому могут порождать процессы, что в них содержится информация» [5, с.432].

В сущности, атрибутивная сторона информации – это потенциальная форма её бытия, фиксирующая её абсолютность. Функциональная же сторона информации – это кинетическая форма её бытия, фиксирующая её относительность. Что же касается конкретного перехода потенциальной формы «информационного бытия» в кинетическую форму, то он связан с включением гносеологического механизма субъекта отражения, отбирающего для адресного использования только необходимые, с его точки зрения, сведения. Так, абсолютно-информационный (атрибутивный) потенциал природного явления грозы трансформировался из лубочного представления в научное знание путём кинетически-информационного функционализма на протяжении тысячелетий.

Теперь – о культуре, с помощью которой людское сообщество, наряду с проблемами самоорганизации (политика) и самообеспечения (экономика), решает проблему самоидентификации. В настоящий момент культуру вполне можно определить стержнем человеческого бытия и сознания в индивидуальном, групповом, общественном измерении. Как верно заметил по сходному поводу К.Леви-Стросс, «21-й век будет веком гуманитарных наук – или его не будет вообще» [4, с.157].

Отсюда – резон говорить о кумулятивном эффекте культуры (её всепроникании). В любом акте бытия существует возможность воспроизводства материальной и духовной культуры с целью самосохранения и развития человека. В этом ракурсе культура, по определению В.С.Стёпина, выступает как «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и измерения социальной жизни во всех её основных проявлениях» [7, с.527].

Культура никогда не бывает в избытке, в отличие от политики с её переделами власти и экономики, с её кризисами перепроизводства. Потребность в культуре всегда превышает данность, которая достигается социумом в каждый конкретно-исторический период. При этом осознание необходимости дальнейших изменений в обществе, по мнению В.К.Егорова, да «и сами изменения происходят не по диаде “сознание – поведение”, а по триаде Л.С.Выготского “сознание – культура – поведение”» [3, с.31].

Культура есть всеобщее определяющее качество жизни общества, а качество как универсальная характеристика развития социума не имеет предела совершенствования. Едва прежняя потребность успевает осуществиться в новой данности, как возникает новая потребность, которая нуждается в другой форме данности, более высокого уровня: в политике непрерывно растёт спрос на культуру управления, в экономике – на культуру производства, в творчестве – на культуру слова, кадра, мелодии, рисунка и др.

Вездесущность культуры задаёт аксиологический императив информационной сфере социума, которая, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других состав-

ляющих безопасности Российской Федерации [2]. Да и не только безопасности, но и обычной житейской стабильности. Этим обусловлено растущее значение для общественного развития социального феномена под названием «информационная культура».

Сущность понятия «информационная культура» выводится из двух перекрёстных значений родственных общественных явлений: информации и культуры. Их развитие по отношению друг к другу может иметь двойственный характер – либо притяжения (сотворчества), либо отталкивания (противоборства). В образовании искомого конструкта участвуют не весь массив циркулирующей в социуме информации и не вся сфера кристаллизующейся в обществе культуры.

В этом контактно-рождающем поле в идеологически-технологическую диффузию вступают два специализированных потока:

– духовная (нематериальная) культура, в которой «отстоялись», по утверждению А.Я.Флиера, созданные людьми в дополнение к природным формы человеческого поведения и деятельности, обретённых знаний, образов, процессов самопознания и познания символических обозначений окружающего мира [9] – эта культура или притягивает, или отталкивает кванты социальной информации, непрерывно подвергающейся адсорбирующему контролю в дихотомиях «доброе – злое, прекрасное – безобразное, полезное – вредное»;

– социальная информация, которая «описывает жизнедеятельность общества, его своеобразие и структуру, законы развития, взаимодействия с властью, социальные [...] идеалы, генезис и развитие, [...] логику социальных процессов, общественного бытия и общественного сознания» [6, с.66] – эта информация или усваивается (когницируется), или отторгается кристаллами синергирующей в социуме духовной культуры.

В самом сегменте пересечения духовной культуры и когнитивной информации возникает феномен информационной культуры: она существует в виде смыслофактов (А.В.Шевченко), которые «позволяют зафиксировать социальные формы движения в параметрах информационного пространства (здесь и везде) и информационного времени (сейчас и всегда)» [10, с.117].

Конечно, лишь в дискретном исчислении информационная культура обладает метафизической завершенностью – в целом же она находится в состоянии перманентной изменчивости. Тем не менее, в связи с несомненным её присутствием в социальной практике, информационной культуре можно дать следующее определение (в двух ипостасях):

1) на общем (социетальном) уровне – это качественное состояние системы производства, распространения, потребления социальной информации в обществе, соизмеряемое с основными целями его бытия (самосохранения и развития);

2) на частном (индивидуальном) уровне – это свод умений и навыков человека оценивать, потреблять, усваивать, передавать воспринимаемую по межличностному, групповому и массовому коммуникативным каналам социальную информацию.

В этой информационно-гуманитарной дроби социетальная культура даёт знаменатель, а индивидуальная культура – числитель. Зависимость между ними, как в математике, прямая и обратная: любое изменение либо делимого, либо делителя даёт переменный информационно-культурный результат. Прогресс же последнего, в первую очередь, зависит от роста числителя – иначе: от возвышения в обществе прежде всего индивидуальной информационной культуры, на основе чего происходит и рост её социетального аналога.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М., 2003.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 28 сентября.
3. *Егоров В.К.* Философия русской культуры. М., 2006.
4. *Леви-Стросс К.* Путь масок. М., 2000.
5. *Семенков О.И.* Информация // Новейший философский словарь (Мир энциклопедий). Мн., 2003.
6. Социальная информациология: Словарь. М., 2006.
7. *Стёпин В.С.* Культура // Новейший философский словарь. Мн., 2003.
8. *Тавокин Е.П.* Информация в контексте науки // Государственная служба. 2007. № 1.

9. *Флиер А.Я.* Культура // Культурология. XX век: Энциклопедия: В 2 т. СПб., 1998. Т. 1.

10. *Шевченко А.В.* Информационная устойчивость политической системы. М., 2004.

REFERENCES

1. *Vernadsky V I.* Biosphere and Noosphere. Moscow, 2003

2. The Doctrine of Information Security of the Russian Federation // Rossijskaya Gazeta. 2000. 28th September.

3. *Egorov V.K.* Philosophy of Russian Culture. Moscow, 2006.

4. *Levi-Strauss C.* The Way of the Masks. Moscow, 2000.

5. *Semenkov O.I.* The Information // The Newest Philosophical Dictionary (World of Encyclopedias). Minsk, 2003.

6. Social Informationlogy. Dictionary. Moscow, 2006.

7. *Stepin V.S.* Culture // The Newest Philosophical Dictionary (World of Encyclopedias). Minsk., 2003.

8. *Tavokin Ye.P.* Information in a Science Context // Public Service. 2007. № 1.

9. *Fliyer A.Ya.* Culture // Cultural Science. The XXth Century: the Encyclopedia: In 2 vol. Saint Petersburg, 1998. Vol. 1.

10. *Shevchenko A.V* Information Stability of Political System. Moscow, 2004.